

УДК 811.311

НАСЛЕДИЕ САВОЛАКСОВ В ТОПОНИМИИ КАРЕЛИИ*

Д. В. Кузьмин

Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН

Саволаксы – одна из народностей финского этноса. В статье предлагается анализ ряда саволакских топонимных моделей, ареал которых распространяется на территорию современной российской Карелии, что может свидетельствовать о притоке сюда восточнофинского населения из Финляндии с территории Саво.

Ключевые слова: топонимия, антропонимия, этническая история.

D. V. Kuz'min. SAVONIAN HERITAGE IN THE TOPONYMY OF KARELIA

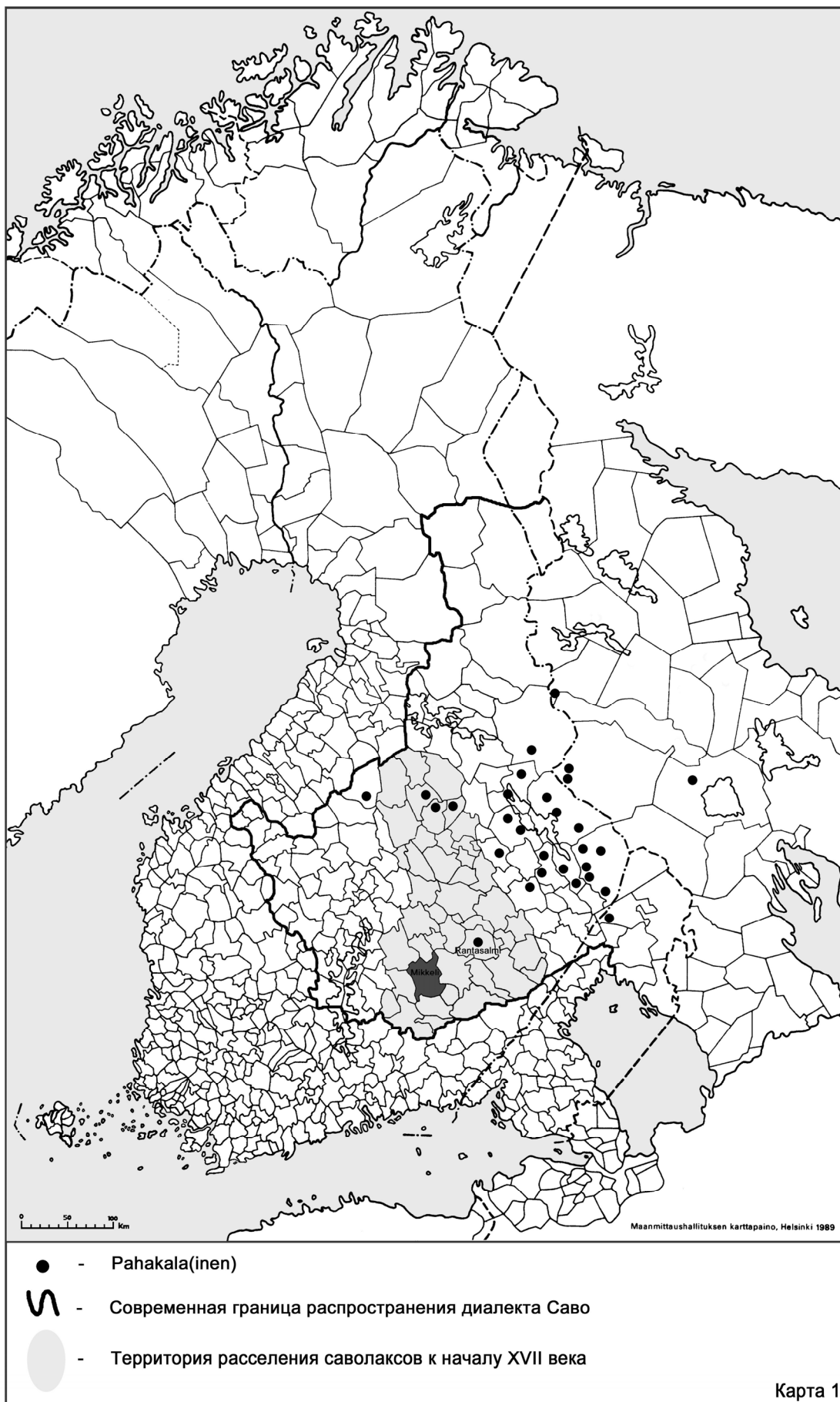
Savonians are one of the ethnic groups of Finns. The paper presents an analysis of several Savonian toponymic models, which range covers the territory of modern Russian Karelia. This range may indicate the influx of the Eastern Finnish population from the territory of Savonia (Finland).

Key words: toponymy, anthroponymy, ethnic history.

Саволаксы являются одним из ответвлений древней корелы, связь с которой они стали постепенно утрачивать после передачи Швеции трех карельских погостов (Саволакс, Яски и Эвярпя) согласно условиям Ореховецкого мирного договора 1323 г. Переселение древних карелов с территорий, прилегавших к Ладожскому озеру, началось в начале второго тысячелетия н. э. С этого времени можно говорить и о начале формирования племени саволакс [Pirinen, 1988a. S. 15]. Главной причиной переселения карельского населения на будущие южносаволакские территории – окрестности озера Саймаа – была пушная промысловая деятельность, которая активизировалась на рубеже тысячелетий в связи с усилением спроса на пушнину [Pirinen, 1988b. S. 356]. В конце Средних веков северная граница расселения саволаксв проходила

приблизительно по северной границе современного прихода Миккели, расположенного в юго-восточной части Финляндии (карта 1) [Soininen, 1961. S. 31]. Однако уже в середине XVI в. усиление налогообложения и похолодание климата, прирост населения и практикуемое саволаксами подсечное земледелие стали теми причинами, которые вызвали активное освоение ими обширных территорий к северу, западу и востоку от своих коренных территорий [Jutikkala, 1958. S. 98–99]. При этом современные северосаволакские территории, с которыми граничит Беломорская Карелия, были заселены ими не ранее первой половины XVII в. Так, например, на территории финляндской провинции Кайнуу, непосредственного соседа западных частей карельского Беломорья, еще в середине XVI в. не было постоянного населения, а многие ее современные поселения ведут свой отсчет только с начала XVII в. [Keränen, 1986. S. 345, 391].

* Работа выполнена в рамках проекта РГНФ 11-34-00337a2.

Вопрос о продвижении саволаксов на территорию Карелии до сих пор специально не ставился, поскольку в распоряжении исследователей не было надежного дистрибуирующего материала. Исследования в области топонимики предоставляют в наше распоряжение такой материал. В статье предлагается анализ нескольких выявленных нами саволакских топонимных моделей, ареал которых распространяется на территорию Карелии, главным образом в Беломорскую Карелию, и может, таким образом, свидетельствовать о притоке сюда восточнофинского населения.

1. *Pahakala*. Примером освоения Карелии с территории финляндской Северной Карелии, которая граничит с современной российской Средней Карелией, может быть лимнонимная модель *Pahakala(lampi)* (букв. плохая рыба), которая фиксируется в российской Карелии в 4 местах: это три небольших озера *Pahakala* в окрестности деревень Чиассалми, Реболы и Корoppi, располагавшихся в Средней Карелии, а также озеро *Pahakala* в районе бывшей деревни Тетринаволок, находившейся на юго-западе Беломорской Карелии.

Очертания ареала и его плотность на разных участках указывают на то, что данный тип наименования появился именно в финляндской Северной Карелии (карта 1), т. е. на территории распространения северо-восточных саволакских говоров финского языка.

Финляндский исследователь Э. Кивиниеми предполагает, что основанием номинации объектов данного типа могла стать скудность водоемов с названием *Pahakala* рыбой. Однако информанты на территории Финляндии отмечают, что некоторые из озер рассматриваемого типа являются рыбными, что заставляет усомниться в предложенной интерпретации. В карельском языке, например, слово *raha* используется в значении «маленький, незначительный», таким образом, можно предположить, что основанием номинации озер мог стать небольшой размер обитающих в них рыб. Подтверждением этого может быть сведение об озере *Pahakalainen* с территории бывшего карелоязычного прихода Корписельга в Финляндии, в котором, по словам информаторов, ловился только окунь незначительного размера [NA].

Поскольку модель *Pahakala* выступает в Карелии и Финляндии в наименовании небольших по размеру озер, а также фиксируется на достаточно ограниченной территории, данный тип не может быть древним в ареале своего распространения. В связи с этим Э. Кивиниеми считает, что данная модель могла появиться не более двух веков назад [Kiviniemi, 1990.

S. 215]. Впрочем, в одном из документов 60-х гг. XVI в. с территории прихода Рантасалми, находящегося в Пиен-Саво (букв. Малое Саво), упоминается название *Pahankalan randa* [Alanen, 2006. S. 115]. Таким образом, данная фиксация свидетельствует о том, что модель существовала уже в XVI в., кроме этого, она указывает, на наш взгляд, и на возможную территорию появления самой модели.

Нет сомнений, что в Карелию тип был перенесен новопоселенцами из финляндской Северной Карелии. Судя по ареалу, модель не проникла вглубь территории Карелии, а сконцентрировалась в приграничье. Это ареал согласуется, например, с зафиксированным в начале XX в. в юго-западной Беломорской Карелии родовым преданием о заселении деревни Тетриниеми, находившейся в Контокской волости. Согласно ему, предки рода Богдановых переселились на рубеже XVIII–XIX вв. из Нурмеса [Engelberg, 1912. S. 102; Itkonen, 1928. S. 1], который располагается как раз на территории финляндской Северной Карелии и где, как свидетельствует картотека ономастического архива Финляндии, тип *Pahakala* фиксируется в топонимии указанного населенного пункта.

Требуется комментарий к вопросу об этнических истоках населения, которое могло перенести данную модель с территории современной Финляндии в российскую Карелию. Из истории известно, что этот регион входил до заключения Столбовского мирного договора в состав Карельского уезда и был заселен преимущественно карелами. Однако после событий середины XVII в. большая часть карельского населения покинула эту территорию, переселившись в Россию. Таким образом, если бы тип был продуктивен в тот период истории в среде карелов, то стоило бы ожидать более многочисленных фиксаций модели в российской Карелии. Однако здесь тип малопродуктивен. В связи с этим можно полагать, что названия озер *Pahakala* могли появиться в северной части бывшего Карельского уезда уже после событий исхода карелов с родовых территорий, т. е. с приходом сюда восточнофинского населения из Саво. В самой Финляндии тип был, по всей видимости, продуктивным непродолжительное время, поскольку не получил широкого распространения за пределами территории северо-восточного саво.

В то же время нельзя исключить, что распространение модели связано не только с отселением восточнофинского населения, но и с возможным переселением к соплеменникам в Россию отдельных представителей или какой-то группы карельского населения, которая

могла усвоить данную модель от саволаксов. При этом переселение уже не носило массового характера и датируется периодом не ранее последней четверти XVII в.

2. -vesi. Интересный, хотя и не бесспорный пример проникновения саволакского населения на территорию Карелии отражает топонимическая модель с детерминантом *-vesi* 'вода', широко представленная в топонимии саво (карта 2). Данная модель используется для названия озер, причем таких, которые являлись на ранних этапах истории важными водными магистралями [Nakanen, 1989. S. 55].

Данный тип уходит своими корнями в Средние века. При этом первые фиксации относятся к коренной территории средневековой карелы в окрестностях Выборга. В документе Ореховецкого мирного договора 1323 г. упомянуты два названия рассматриваемого типа – *Ylävesi* и *Suomenvesi* [Кочуркина и др., 1990]. Документ указывает также на то, что это территории традиционного карельского землепользования, поэтому в действительности возраст топонимной модели может быть и более древним.

Иначе говоря, можно предположить, что модель могла родиться в древнекарельской среде на северо-восточном побережье Финского залива. В одном ряду находится упомянутое в одной из новгородских берестяных грамот, датируемой рубежом XIV–XV вв., озеро *Коневые воды*, которое без сомнения является переводной калькой карельского названия *Orihvesi* с территории Иломанского погоста Карельского уезда. Здесь же, а также на промысловых карельских территориях, отошедших в 1621 г. Швеции, фиксируются и другие названия рассматриваемого типа: ср. *Rikkavesi* (XV в.), *Puruvesi* (XV в.), *Kallavesi* (1461 г.) и др.

Стоит, однако, отметить, что модель все же слабо представлена на коренных карельских территориях в Приладожье. Возможно, что рассматриваемый тип на *-vesi* к моменту заключения Ореховецкого мирного договора еще не получил широкого распространения, и тем самым после передачи Швеции трех карельских погостов Яски, Саволакс и Эвряпя функционирование модели и ее распространение происходило уже в среде формирующегося саволакского населения.

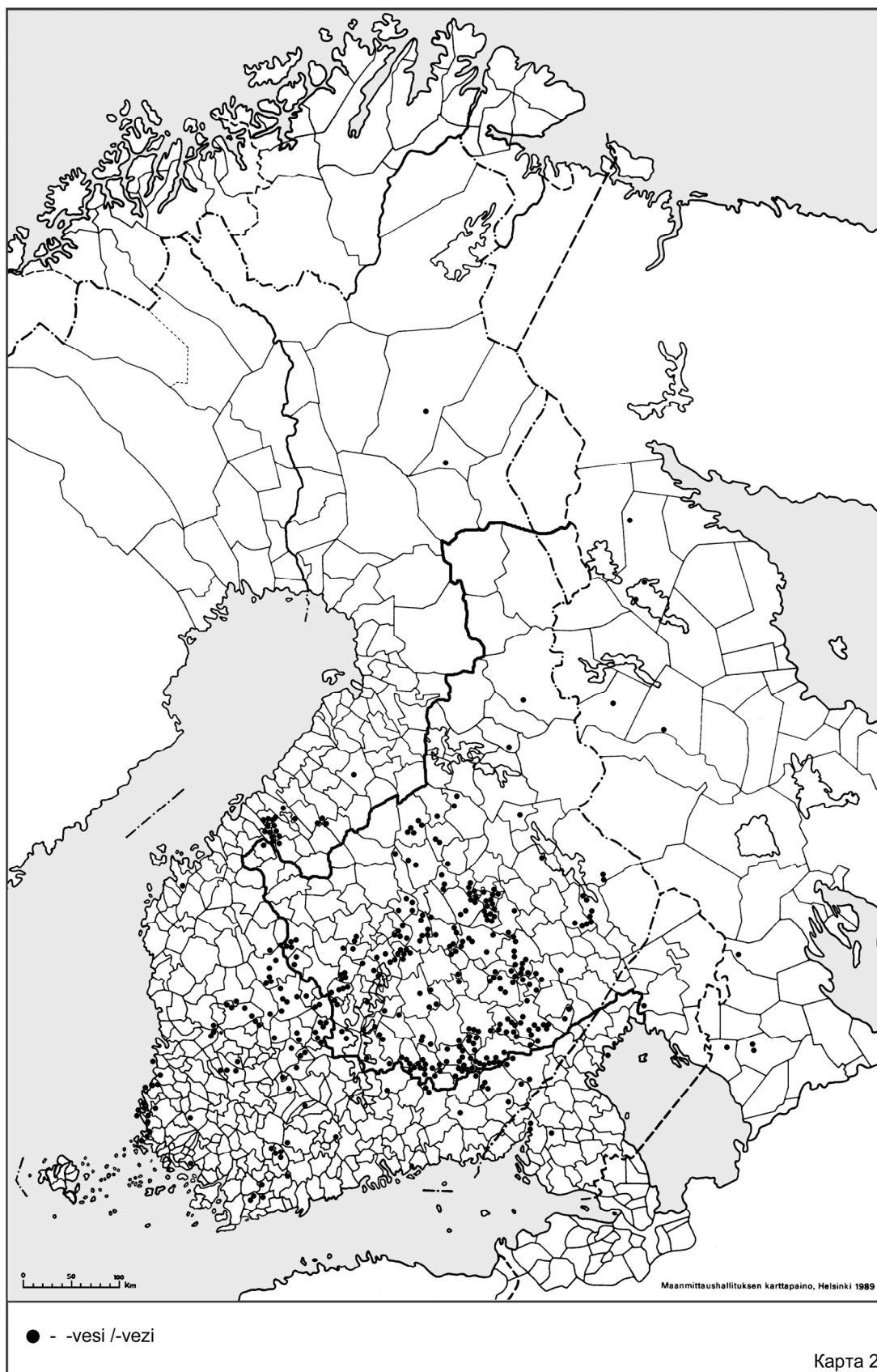
Современное распространение модели практически полностью вписывается в границы бытования диалекта саво. На мой взгляд, модель набирает популярность в Саво, а также в северных частях бывшей губернии Хяме, граничащей с губернией Саво, начиная с конца XV в. и распространяется оттуда с оттоком населения на новые места проживания. Своего

же расцвета модель достигает, по всей видимости, к середине XVI в.

К концу XVI – началу XVII в. модель теряет уже свою популярность в среде саволакского населения, о чем свидетельствует топонимия с территории северного Саво, например, Кайнуу, где тип на *-vesi* имеет единичные фиксации. Тем не менее модель продолжает использоваться для наименования новых объектов и после середины XVI в. В качестве примера можно привести название озера *Kiuruvesi* в Центральной Финляндии, которое в его современном написании фиксируется только с 1625 г., хотя в документах 1546–1562 гг. оно известно еще как *Kiuru Jerffwi* [Suomalainen paikannimikirja, 2007].

Подтверждают высказанную мысль и данные с территории Карелии. В современной Карелии модель имеет, на мой взгляд, именно саволакские корни, хотя, как уже отмечалось выше, сама модель изначально может являться карельской по происхождению. В топонимии российской Карелии известно 9 названий, которые содержат детерминант *-vesi/-vezi*. Из них четыре названия зафиксированы в топонимии ливвиковского ареала в Южной Карелии: ср. озера-лабны *Buoluvezi* (Торосозеро), *Soudovezi* (Кескозеро), *Ristuvezi* (Кукойваара), *Kalavezi* (Сяпчезеро), и пять – в Беломорской Карелии, главным образом в ее северных частях, ср. *Liinavezi* (Пизьмагуба), *Suovesi* (Костамукша), *Halkivesi* (Кестеньга), *Niskovesi* (Кыкасозеро) и *Valaisvesi* (Валасрека). На то, что название на *-vezi* могло быть перенесено с территории современной Финляндии, указывает, на мой взгляд, и наименование деревни *Kukoinvuori* у ливвиков, поскольку детерминант *-vuori* со значением 'возвышенность' не свойствен в целом ливвиковской топонимии и может быть свидетельством того, что ее основатели могли быть переселенцами как из Саво, так и из Карельского уезда.

Кроме этого, известно два названия на *-vesi/-vezi* с карелоязычной территории финляндской Рая-Карьяла: ср. часть Ладожского озера *Laččuvezi* (Пелдойне) и озерко *Lähdevesi* (Алатту). Как и на территории Финляндии, модель выступает на севере Карелии в наименовании частей крупных водоемов, таких, как, например, Топозеро и озеро Нюк. В то же самое время на юге Карелии у ливвиков она представлена в наименовании относительно небольших озер-лабн. Модель, по всей видимости, является в топонимии Карелии достаточно поздней, поскольку известно, что саволаксы начинают активно осваивать территории к северу и востоку от своей прародины, начиная, главным образом, с XVII в., таким образом,

и распространение названий на *-vesi* в Карелии может быть увязано с этим периодом истории. Кроме этого, известно, что основной

этап освоения северных частей Беломорской Карелии начинается только на рубеже XVII–XVIII вв. Так, например, Кестеньга упомянута

новообразовавшимся однодворным поселением в 1679 г., в то время как двудворная деревня Валасрека появляется впервые в документах только в 1723 г.

В то же время нельзя исключить возможности появления названий на территории карельского Беломорья и в более раннее время. Так, документ 1626 г. сообщает, что из Кексгольмского лена (Корельского уезда) пришли на север Беломорской Карелии, на Топозеро, где располагались деревни Кестеньга и Валасрека, четыре брата-крестьянина, которые являлись шведскими подданными. Через два года эти «немчины» явились в Колу с просьбой крестить их в православие. Власти велели переправить беглецов к Белому морю в Кереть. В том же 1628 г. царь потребовал отдать «выходцев» шведам [Жуков, 2003. С. 100–101]. Однако неизвестно, был ли этот приказ выполнен.

Предания о заселении некоторых деревень, а также немногочисленные исторические документы, в которых упоминаются поселения, в топонимии которых зафиксированы названия с детерминантом *-vesi*, также могут быть использованы в качестве свидетельства прихода населения с территории Финляндии. Так, например, в 1763 г. в деревне Пизьмагуба проживал Петр Фофанов, который прибыл с территории Шведского государства и принял православие [Pöllä, 1995. С. 172]. Согласно родовым преданиям, которые были зафиксированы в XIX в. в деревне Костамукша, представители всех трех коренных родов этой деревни переселились на рубеже XVII–XVIII вв. с территории Финляндии: Ватанены (упом. в 1679) из местечка Leppävirrat [Itkonen, 1928. С. 1], по другой версии из Iisalmi [Juvelius, 1888. С. 65]; отсюда же родом были Ругоевы [Juvelius, 1888. С. 65]. Родина жителей с фамилией Пекшуевы (упом. в 1679-м) упомянуто Kiuruvesi [Juvelius, 1888. С. 65]. Все населенные пункты, о которых идет речь в преданиях, находятся в Центральной Финляндии, на территории бытования диалекта саво, и в топонимии этих мест тип на *-vesi* известен.

3. Hoikka-. Следующий пример отражает противопоставление топонимных основ *hoikka-* (кар. *hoikka* ‘узкий’) и *kaita-* (кар. *kaita* ‘узкий’) в названиях узких по форме озер и представляет собой так называемую ареальную семантическую оппозицию, когда одна и та же идея выражается разными этноязыковыми коллективами по-разному.

На карте видно, что модель *hoikka-* широко бытует в ареале Саво, практически вписываясь в границы последнего (карта 3). Особенно продуктивна она, судя по густоте сетки

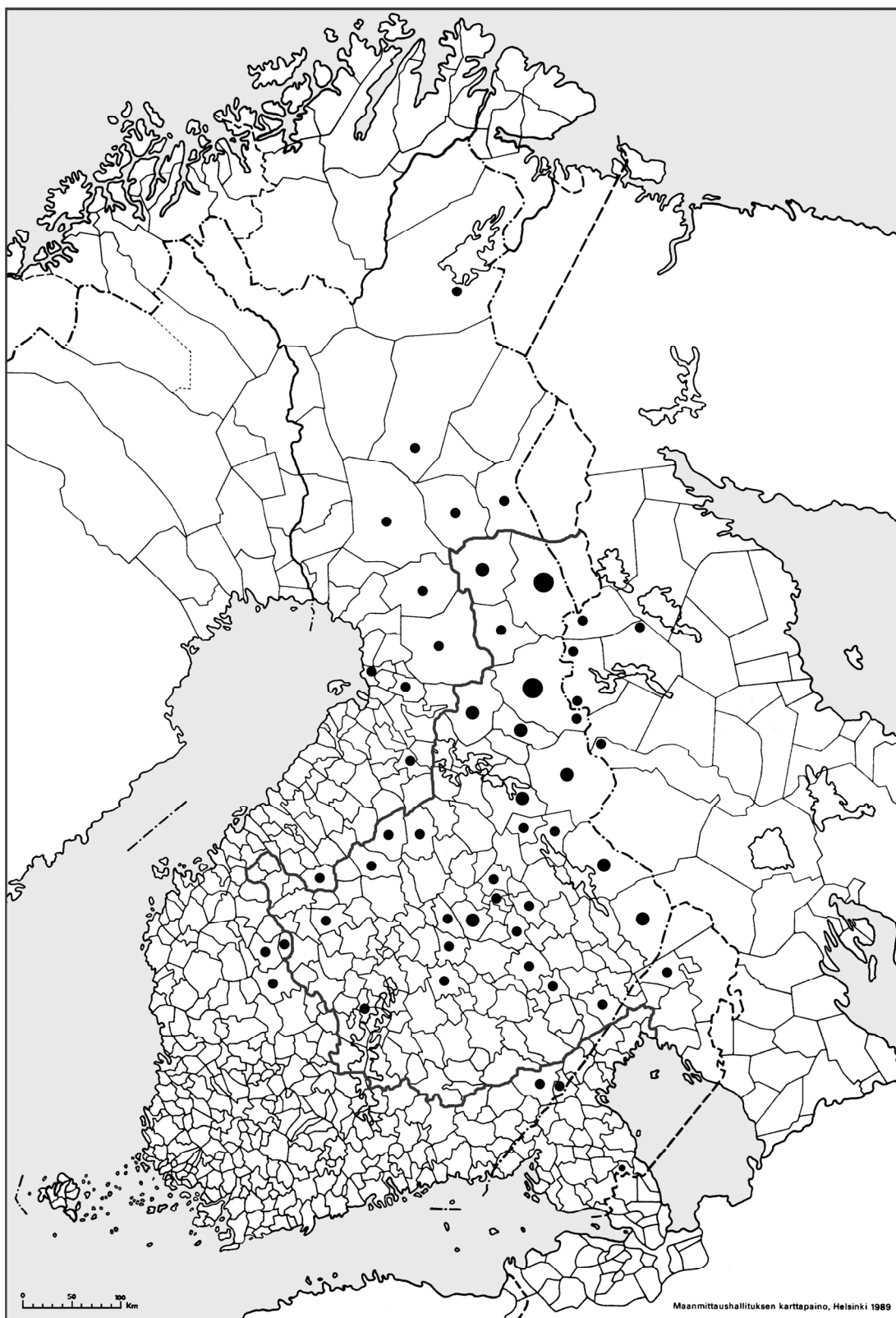
названий *Hoikkajärvi* и *Hoikkalampi*, в восточном Кайнуу. Можно полагать, что именно отсюда модель проникла на восток, в Беломорскую Карелию, где представлена шестью фиксациями: в деревнях Кандонаволоок, Регозеро, Лапукка, Войница, Хиетаярви и Минозеро. Все они группируются на самом западе беломорского ареала и неизвестны за пределами этой территории. Все остальное Беломорье, а также карельские территории к югу от него, вплоть до Приладожья, используют в названиях узких озер модель *Kaitajärvi*. Исходя из этого, можно полагать, что тип *hoikka-* в западной Беломорской Карелии может быть связан с саволакскими корнями и противостоит собственно-карельской модели *kaita-*.

Карта Клаеса Клаессона 1650 г. по территории Кайнуу и смежных районов Беломорской Карелии позволяет высказать некоторые соображения о хронологии данной саволакской модели в западном Беломорье. Дело в том, что на ней отмечено озеро под названием *Hoika jerfui* (**Hoikkajärvi*) в окрестностях беломорской деревни Лапукка [КА, МН 107/2 D 3/1]. Следовательно, уже в середине XVII в. модель была известна в Беломорье и не могла, видимо, появиться здесь раньше второй половины – конца XVI в., когда, как известно, начинается освоение Кайнуу со стороны Саво [Räisänen, 1990. С. 107]. Таким образом, ареал гидронимной модели *Hoikkajärvi* объединяет Беломорскую Карелию с восточной Приботнией, позволяя предполагать единые истоки модели и, соответственно, населения.

4. Kolmisoppi. На территории Восточной Финляндии хорошо известна также лимнонимная модель *Kolmisoppi*. При этом ее распространение четко ограничено границами бытования говоров диалекта саво (карта 4), что свидетельствует о том, что модель названия имеет саволакские корни.

Топоним *Kolmisoppi* восходит к сложному по структуре слову со значением ‘треугольный или с тремя углами’. Во всех случаях речь идет об объектах, которые по форме напоминают треугольник, что подтверждают как объяснения информаторов, так и форма самих объектов.

В Карелии зафиксировано только одно название рассматриваемого типа – это озеро *Kolmisoppi* в окрестностях деревни Контолки. При этом присутствие его в западной части Беломорской Карелии укладывается в рамки единого с Финляндией ареала. Таким образом, оно имеет те же истоки, что и соответствующие названия в Кайнуу и финляндской

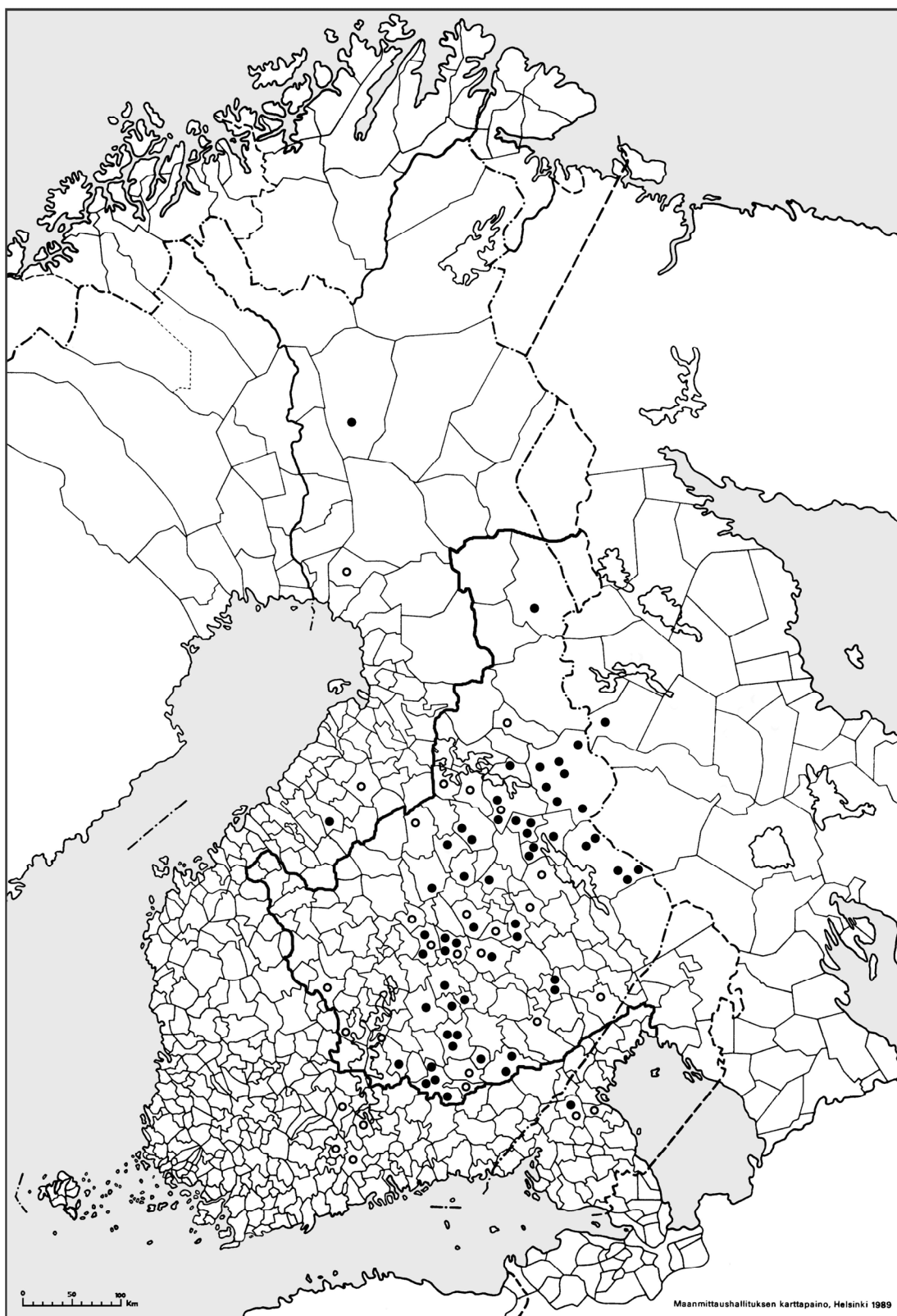
Hoikkajärvi / Hoikkalampi

● : 1-2 топонима

● : 3-4 топонима

● : 5- топонимов

Карта 3

● - гидронимы (озера) Kolmisoppi / Kolmisopen-

○ - другие географические объекты

Северной Карелии (район озера Пиэлинен), и не противоречит предположению о появлении названий в результате отселения населения из Саво. Выше уже было отмечено, что саволаксы начинают осваивать территорию Кайнуу со второй половины XVI в., при этом основная масса населения переселяется туда на протяжении XVII в. [Räisänen, 1990. S. 107]. Именно к этому времени можно отнести и появление названия в окрестностях деревни Контокки.

Подтверждением этого может быть записанное в деревне Контокки предание, согласно которому род Петровых переселился в Беломорскую Карелию из Финляндии. В Контокках Петровы традиционно проживали в части деревни с названием *Mäkkälä*. Согласно данным топонимического архива Финляндии, основа *mäkkä-* фиксируется в топонимии Финляндии единожды в приходе Рантасалми в Пиен-Саво (ср. мыс *Mäkkälänniemi*). Таким образом, можно предположить, что именно представители рода Петровых могли принести некогда данное наименование при переселении в Карелию.

5. Hietajärvi/Hietalampi. Следующий пример представлен топонимной моделью *Hietajärvi/Hietalampi* (песчаное озеро или песчаная ламбина). Аппеллятив *hieta* со значением 'песок или мелкий песок' является западнофинским по распространению, в то же время он фиксируется ограниченно и на территории бытования восточнофинских саволакских говоров [SMK]. Помимо финского, аппеллятив *hieta* известен также карельскому и ижорскому языкам [SSA], где, как и в восточнофинских говорах, больше все же распространен аппеллятив *hiekkä* с тем же значением.

Данный тип названий является достаточно древним, поскольку встречается уже в одном из описаний границы между Новгородом и Швецией на Карельском перешейке в 1400 г. (ср. *Hietajärfwij < *Hietä-*) [Finlands medeltidsurkunder, 1910. S. 485].

Картографирование модели показывает (карта 5), что большинство названий на *Hietajärvi/Hietalampi* в Финляндии, так же как и в предыдущих случаях, находится на территории бытования саволакских говоров.

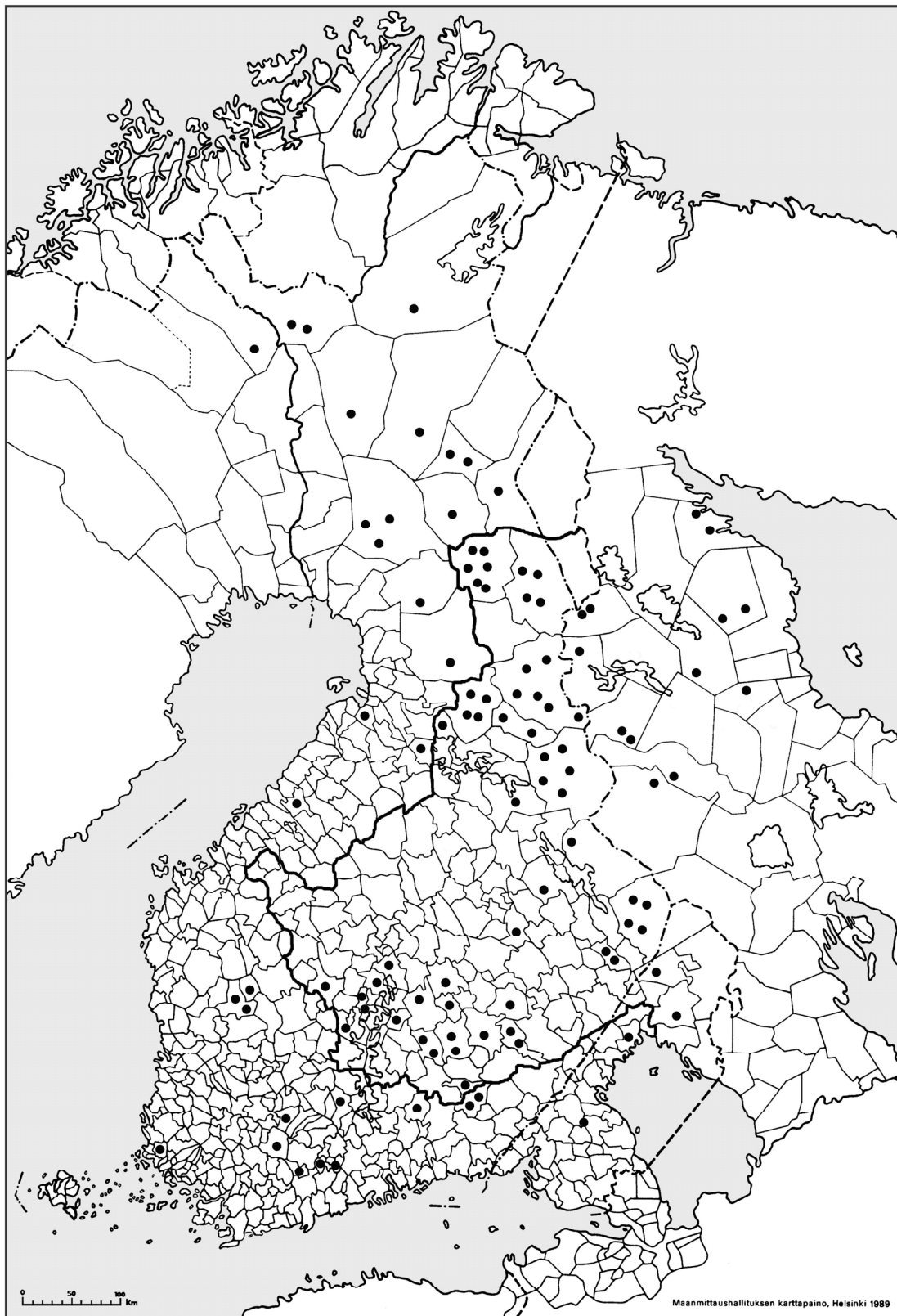
Вероятно, с миграционной волной из южного Саво тип распространяется позже в современную финляндскую Северную Карелию, а также далее на север Финляндии. Нам в данном случае наиболее интересны опять же названия на пограничной с Беломорской Карелией территории современной финляндской губернии Кайнуу. Судя по распространению названий на карте, данный тип наименования проникает в западные части Беломорской Карелии, а также на

северные территории бывшей Олонецкой губернии именно отсюда. В Кайнуу в приходе Кухмо названия с атрибутом *hieta-* фиксируются, например, на уже упомянутой карте Клаеса Клаессона 1650 г. (ср. *Hetaj.* и *Hetajerfui*) [KA, MH 107/2 D 3/1]. Таким образом, так же как и модель *hoikka-*, тип на *hieta-* уже в середине XVII в. был известен на сопредельной с Беломорской Карелией территории и, как уже указывалось, не мог появиться здесь раньше конца XVI – начала XVII в. Здесь стоит упомянуть, что Кайнуу было заселено, главным образом, в процессе освоения его двумя колонизационными потоками: из Южного Саво, где, как упоминалось, модель могла появиться, а также из Похьянмаа [Kettunen, 1947. S. 81].

Следует, однако, иметь в виду, что аппеллятив *hieta* известен и карельскому языку, что в принципе не исключает возможности появления, по крайней мере, ряда названий на *Hietajärvi/Hiedalampi* в среде карельского населения. Основа *hieta-/hieda-* относительно рано фиксируется и на территории Карелии. Об этом свидетельствует, например, название острова *Хедостров* (**Hiedasuari*) в Онежском озере, упомянутое в документе XVI в. в районе Челмузей [МПИК, 386]. Кроме Челмузей основа *hieta-/hieda-* выступает также в названиях трех островов Белого моря (ср. *Хедостров* в окрестностях Канда拉克ши, Поньгомы и Унежмы). Появление двух последних названий можно отнести, по всей видимости, к периоду не позднее XV–XVI вв., после которого побережье Белого моря стало активно осваиваться русскоязычным населением.

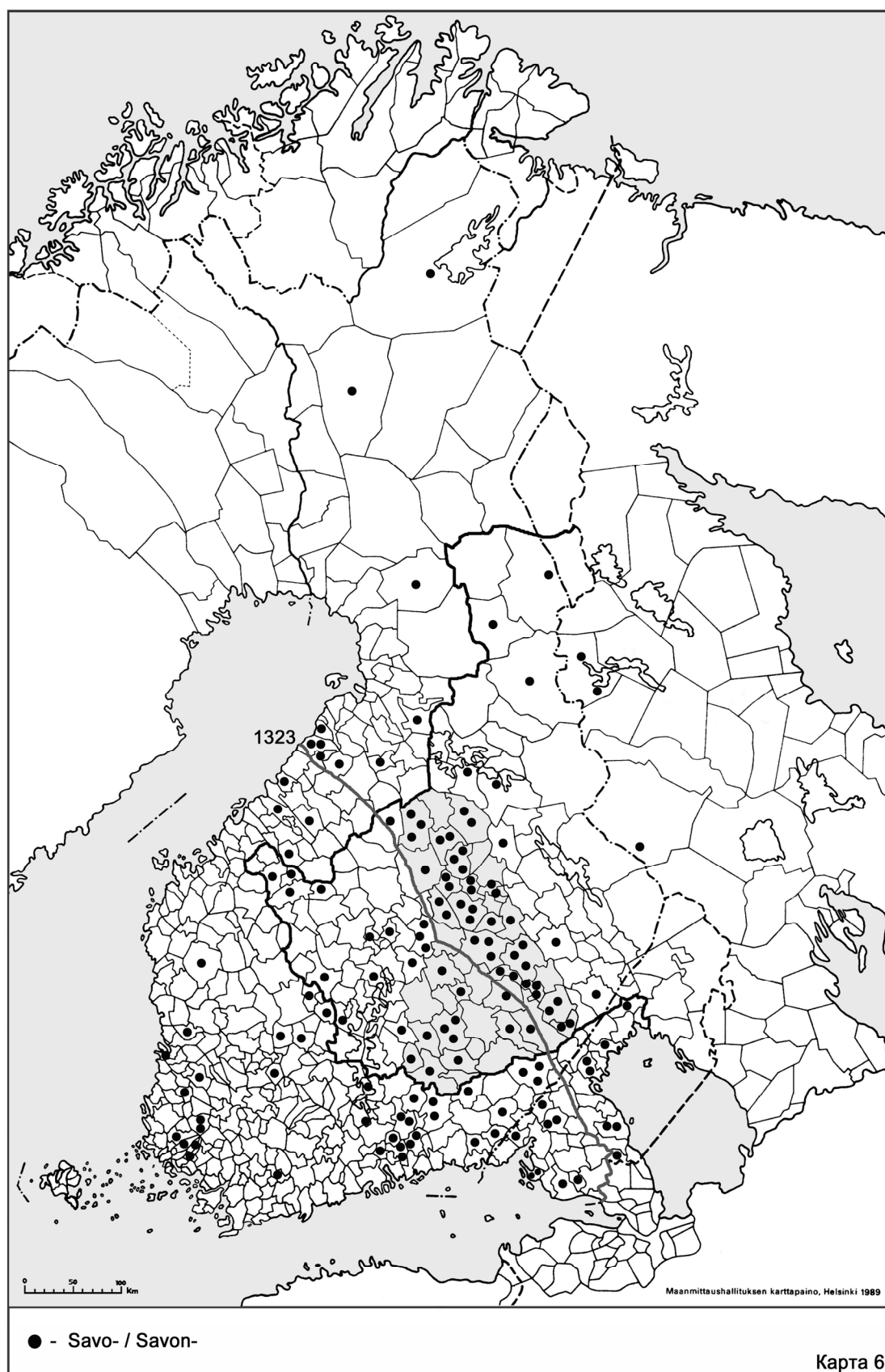
С другой стороны, тип *Hietajärvi/Hietalampi* имеет на родовой карельской территории единичные фиксации, что может, на наш взгляд, свидетельствовать о том, что модель все же была перенесена как в Приладожье, так и в современную Карелию с запада (т. е. с саволакских территорий).

Подводя итог, можно с большой долей уверенности говорить о том, что появление в топонимии Карелии всех рассмотренных топонимных типов может быть увязано с освоением данного региона выходцами из Саво. Хотя обозначенные саволакские модели разновременны по происхождению, все они, на мой взгляд, не могли распространиться в топонимии Карелии раньше начала – середины XVII в. «Лакмусовой бумажкой» может быть в данном случае сопредельная с карельским Беломорьем территория Кайнуу, поскольку многие поселения здесь, как отмечалось выше, рождаются только к началу XVII в. К этому периоду истории соответственно необходимо привязывать и распространение саволакских типов в российскую Карелию.

● - Hiedajärvi / Hietajärvi / Hiedalampi / Hietalampi

Карта 5

Подтверждением этого может быть также распространение топонимов savo(n)- «саво-лакс(кий)». В Карелии зафиксировано три на-

звания данного типа: ср. покос Savonurmi в Кибошнаволоке в Ребольской волости, а также скала Savo(n)kallio и мыс Savoniemi в Толлореке

и Войнице в Беломорской Карелии. В основе данного названия в Войнице мог закрепиться и антропоним, поскольку в документе 1678/79 г. в Войнице упоминается род Савуевых [Pöllä, 1995. S. 84] (ср. кар. Savo(i) – рус. Савва, греч. Sabbas). Отметим при этом, что мыс находится непосредственно в деревне Войница. Тем самым полуостров Savoniemi мог быть местом жительства/однодворной деревней представителей этого рода.

Распространение названий на savo(n)- в Финляндии характеризует, по моему мнению, этническую ситуацию рубежа XVI–XVII вв. (карта 6). Ареал свидетельствует о том, что саволакская экспансия на север не перешла еще северных пределов Губернии Саво того времени. Тем самым можно предполагать, что современное Кайнуу было в тот период истории промысловой территорией, главным образом, карелов, а также финского населения Приботнии. Карта также показывает, что Пиен-Саво было некогда тем регионом, где происходило активное карело-саволакское контактирование. Отметим также, что согласно записанным в Беломорской Карелии родовым преданиям, часть населения, переселившегося в Карелию из Финляндии, была родом именно из Пиен-Саво.

Литература

Жуков А. Ю. Управление и самоуправление в Карелии в XVII в. Великий Новгород: НовГУ им. Я. Мудрого, 2003. 256 с.

Кочкуркина С. И., Спиридонов А. М., Джаксон Т. Н. Письменные известия о карелах. Петрозаводск: Карелия, 1990. 42 с.

Материалы по истории Карелии XII–XVI вв. Петрозаводск, 1941. 386 с. (в тексте – МПИК).

Alanen T. Pien-Savon maantarkastusluettelo vuosilta 1562–64 / Toim. T. Alanen. Helsinki: Kotimaisten kielten tutkimuskeskus, 2006. 115 s.

Engelberg R. Kansantietoja Pohjois- ja Itä-Suomesta ja Venäjän-Karjalasta. Helsinki, 1912. 102 s.

Finlands medeltidsurkunder. 1400. Helsingfors, 1910. 485 s.

Hakanen A. Liekovesi ja Hauhajärvi // Sananjalka 31. 1989. 55 s.

Itkonen T. I. Karjalaiset // Suomen suku. II osa. Helsinki: Otava, 1928. S. 1–71.

Jutikkala E. Suomen talonpojan historia. II painos. Turku: SKST, 1958. 480 s.

Juvelius J. W. Muistoja Pohjoisen Venäjän Karjalan muinaisuudesta. Helsinki: SKS, 1888. 65 s.

Kansallisarkisto (Национальный архив Финляндии) (в тексте – КА, последующие буквы и цифры обозначают номер дела).

Keränen J. Uudisraivauksen ja rajasotien kausi // Kainuun historia. Kajaani: Kainuun Sanomain kirjapaino OY, 1986. S. 203–597.

Kettunen L. Savolaismurteiden synty ja levinneisyys // Savon historia. I osa. Esihistoria ja keskiaika. Kuopio: Savon Sanomain kirjapaino OY, 1947. S. 65–82.

Kiviniemi E. Perustietoa paikannimistä. Helsinki: SKS, 1990. 215 s.

Nimiarkisto (Kotus. Helsinki) (в тексте – НА).

Pirinen K. Savonhistoria II: 1 Rajamaakunta asutusliikkeen aikakautena 1534–1617. Pieksämäki: Kustannuskiila Oy, 1982. 270 s.

Pirinen K. Sukunimet keskiajan asutussuhteiden ilmaisijoina II // Sukuviesti 6. Helsinki, 1988a. 15 s.

Pirinen K. Savon keskiaika. Savonhistoria I. Toinen, kokonaan uudistettu laitos. Kuopio: Kustannuskiila Oy, 1988b. 356 s.

Pöllä M. Vienen Karjalan etnisen koostumuksen muutokset 1600–1800-luvulla. Helsinki: SKS, 1995. 172 s.

Räsänen A. Zur Entstehung des Namengutes in der Einöde Kainuus // Namenkunde in Finnland. Pieksämäki: Studia Fennica 34, 1990. S. 91–108.

Soininen A. M. Pohjois-Savon asuttaminen keski- ja uuden ajan vaihteessa. Historiallisia tutkimuksia. Helsinki: Suomen historiallisen seuran julkaisuja LVIII, 1961. 31 s.

Suomalainen paikannimikirja. Jyväskylä, 2007. 500 s.

Suomen murteiden kokoelma (Kotus. Helsinki) (в тексте – SMK).

Suomen sanojen alkuperä. Etymologinen sanakirja. I. Helsinki: SKST 556, 2001. 469 s. (в тексте – SSA).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Кузьмин Денис Викторович

научный сотрудник, к. филол. наук
Институт языка, литературы и истории
Карельского научного центра РАН
ул. Пушкинская, 11, Петрозаводск, Республика Карелия,
Россия, 185910
эл. почта: kusmiccu@hotmail.com
тел.: (8142) 781886

Kuz'min, Denis

Institute of Language, Literature and History,
Karelian Research Centre, Russian Academy of Science
11 Pushkinskaya St., 185910 Petrozavodsk, Karelia, Russia
e-mail: kusmiccu@hotmail.com
tel.: (8142) 781886